

Упопре-
бленіе
высокаго
слога.

§ 194. Есть сочиненія, ко-
торыя пребудутъ сего высокаго крас-
норѣчія. Онѣ суть тѣ, коихъ со-
держаніемъ бываетъ или весьма важ-
ная мысль, или сильная страсть,
или героическое дѣйствіе. Ибо
объ однихъ только истинно вы-
сокихъ предметахъ должно и можно
говорить высокимъ слогомъ; для
того что они одни могутъ при-
вести воображеніе въ видъ
возрожденія, который бываетъ един-
ственнымъ источникомъ мыслей,
чувствованій, паренія слова, со-
ставляющихъ собственно высокій
слогъ. А по сему кто намѣренъ
писать онымъ, тотъ долженъ
имѣть превосходный вкусъ; чтобы
могъ явственно и правильно разли-
чать не только дѣйствительно вы-
сокіе предметы отъ другихъ мни-
мо таковыхъ; но еще и въ высокомъ
предметѣ то, что составляетъ ис-
тинное его величіе, отъ всего при-
творнаго. Сверхъ сего тотъ дол-
женъ имѣть въ великой степени
чувствительную душу; чтобы изя-
щества и совершенства высокаго
предмета могли произвести въ немъ
впечатлѣніе въ надлежащей силѣ.
Безъ сихъ дарованій онъ удобно мо-

жестъ въпасѣ въ одну изъ двухъ по-
грѣшностей, которыми бывають
подвержены старающіеся писать
высокимъ слогомъ: его краснорѣчіе
будетъ пошъ родъ слова, который
называется или холоднымъ (*style froid*), или надутымъ (*style guindé*)
слогомъ. Первое бываетъ тогда, Слогъ хо-
когда слово, котораго содержаніемъ лодный.
будетъ дѣйствительно высокій
предметъ, мало содержишь вели-
чественныхъ его свойствъ, коихъ
сочинитель по недоспапкѣ вкуса
не могъ замѣтить: или опличныя
качества высокаго предмета гораз-
до слабѣе, нежели сколько должно
и можно, будутъ изображены; опъ
того что випѣ по недоспапкѣ чув-
ствительности не былъ пораженъ
ими въ надлежащей степени. Что Слогъ на-
касается до надутаго слога, онъ душной.
состоитъ въ томъ, когда сочи-
тель, имѣя содержаніемъ слова что
нибудь такое, чего не можно на-
звать истинно высокимъ, силился
принужденными мыслями, и болѣе
громкими выраженіями, спремѣ-
тельными украшеніями дать своему
слову видъ высокаго слога. Случает-
ся, что сему пороку бывають под-
вержены иногда великіе, но гораздо

чаще молодые, малоопытные писатели, которые, спараясь во всякомъ случаѣ опличишь себя чѣмъ нибудь опмѣннымъ, предаются полету быспраго своего воображенія, не совѣтуясь со вкусомъ, потому что его еще не имѣють.

О томъ, § 195. Въ швореніяхъ великихъ чшо въ словесниковъ, копорыя писаны вы- красно-сокимъ слогомъ, вспрѣчаются па- рѣчи на-кія мѣста, копорыя, содержа въ зывающ-себѣ нѣчто выше онаго слога, дѣ- ся высо-лають въ душѣ чипашеля не срав- кимъ. ненно сильнѣйшія впечатлѣнія; то есть копорыя, будучи произведе- ніемъ возпорта самой высокой спе- пени, рождаютъ въ чипашелѣ или слушашелѣ ощущенія, превышаю- щія, кажется, человѣческую при- роду. Сіе верховное випѣйство есть то, что великіе учители сего иску- ства называютъ собственнo высо- кимъ (le sublime). Извѣстный Лон- тинъ, изъясняя сущность его, гово- ритъ, что оно даетъ слову такую власъ и силу, копорая всѣхъ слуша- телей пропигъ ихъ воли внѣ себя при- водигъ; а новѣйшіе наславники ви- пѣйства къ сему прибавляютъ, что оно состоигъ изъ пакихъ понятій

и чувствованій, кои показываютъ, что человекъ, который ихъ имѣетъ, почитаетъ себя выше человека. Чтобы изъяснить сіе, и вмѣстѣ существенныя качества высокаго; нужно замѣтить 1^е. предметы, рождающіе оное, 2^е. происхождение его въ нашей душѣ, и 3^е. способъ выраженія его словомъ. Предметы, бывающіе источникомъ высокаго, суть тѣ не обыкновенныя своими совершенствами произведенія природы или искусства, которыя рождаютъ въ насъ нѣкоторое не обыкновенное изумленіе, смѣшенное съ уваженіемъ къ онымъ: какъ на примѣръ — чрезвычайной огромности, весьма хитраго устроения вещи; приводяція въ содроганіе отъ страха или удовольствія силы и явленія, и проч. Какъ высокое, произведенное предметами сего рода, состоитъ въ тѣхъ не обыкновенно живыхъ умоначерпаніяхъ, какія они рождаютъ въ насъ о себѣ: то оно и называется высокимъ понятіемъ (*le sublime des pensées*). Въ которыхъ источникахъ его бывають такія нравственные явленія, кои, будучи основаны или на истинной добродѣтели, превышаютъ человеческое

состояніе, и въ слабомъ смертномъ показывающъ нѣчто богоподобное; или на злонравіи, дышатъ не слышанною и едва вѣроятною развратностію сердца. Въ сихъ обоихъ случаяхъ высокое называется высокимъ чувствованій (*le sublime des sentimens*). Касапельно произхождение вы-денія вообще высокаго, оно, подобно сокаго. великой и яркой молніи, продолжающейся только одно мгновеніе, рождается въ минути самаго сильнаго возмущенія, и бываетъ въ душѣ вѣщій весьма короткое время: поелику сіи не обыкновенныя ощущенія суть такое состояніе души, въ которомъ она не можетъ быть долго. По сей причинѣ высокое, о коемъ идешь слово, не можетъ быть ни въ какомъ сочиненіи отъ начала до его конца, но на подобіе драгоценныхъ камней сіяетъ только въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ. Наконецъ въ разсужденіи выражений, не нѣжныя высо-носны и сладосты рѣчи, не блескъ каго. и величіе украшеній, но самое простое, не имѣющее даже признаковъ вѣщійственнаго искусства, слово есть языкъ высокаго. Оно показываетъ, что душа вѣщій такъ наполнена тѣми понятіями и чувство-

ваніями, копорыя соспавляющъ высокое, чпо онъ въ то время не могъ ни чемъ другимъ, кромѣ оныхъ, заниматься, а всего менѣе красопами выражений.

Высокое понятій находится въ слѣдующихъ словахъ богодухновеннаго повѣствователя о сотвореніи міра: рече Богъ, да будетъ свѣтъ; и бысть свѣтъ.

Примѣръ
высокаго
понятій.

Подобнымъ образомъ говоритъ Другой Г. Ломоносовъ въ похвальномъ словѣ примѣръ.
Государю Императору ПЕТРУ I. Часто размышлялъ я, каковъ тотъ, который всесильнымъ мановеніемъ управляетъ небо, землю и море: дхнетъ духъ его, и потекутъ воды; прикоснется горамъ, и воздымятся. Но мыслямъ человѣческимъ предѣлъ предписанъ. Божества постигнуть не могутъ. Обыкновенно представляютъ его въ человѣческомъ видѣ. И такъ ежели человѣка Богу подобнаго, по нашему понятію, сбискать надобно; кромѣ ПЕТРА Великаго не обрѣтаю.

Вотъ примѣры высокаго добро-Примѣры
дѣтельныхъ чувствованій. Престав-высокаго
рѣльй Римлянинъ Горацій, услы-Добродѣ-

пельныхъ шавъ, что изъ трехъ его сыновей, чувствованій. сражавшихся за спасеніе отечества

противу трехъ же неприятелей, двое пали мертвы на полѣ сраженія а третій обратился въ бѣгство, весьма вознегодовалъ на поступокъ послѣдняго; и въ отвѣтъ своей дочери, говорившей въ извиненіе брата: чтожъ осталось ему одному дѣлать противу трехъ: хладнокровно сказалъ: умереть. (Изъясненіе сего произшествія можно видѣть въ примѣрѣ, приведенномъ въ 143 §.)

Подобно сему когда Нерина, наперстница Медеи, совѣтовала ей умѣрить свое отчаяніе, и сказала ей слова: ваше отечество васъ ненавидитъ; вашъ супругъ васъ оставилъ: чтожъ остается вамъ въ семъ великомъ несчастіи: дрожащая отъ ярости Медея отвѣствуетъ: я.

Примѣръ
высокаго
порочныхъ
чувствованій.

Примѣръ высокаго порочныхъ чувствованій находится въ слѣдующихъ словахъ Димитрія Самозванца, (въ Трагедіи называемой симъ же именемъ), которыя онъ говоритъ, предавая самъ себя въ отчаяніи смерти.

Ступай во адъ, душа; и буди вѣчно
плѣнна!

О естли бы со мной погибла вся
вселенна!

§ 196. Съ тѣхъ самыхъ временъ, О смѣше-
какъ искусство краснорѣчія приве- нии сло-
дено въ почныя правила, всѣ раздѣ- говъ.
ляли слогъ на три главные рода,
по естѣ, на низкій, посредственный
и высокій. Сіе раздѣленіе тѣмъ
справедливѣе, что оно основано на
существенныхъ качествахъ мапе-
рій и сочиненій. Но разсматривая
со всею строгостію разныхъ родовъ
сочиненія, часно вспрѣчаемъ въ нихъ
такой слогъ, который не можно
совершенно отнести къ одному ко-
порому нибудь изъ оныхъ, и копо-
рый бываетъ подобенъ цвѣту смѣ-
шенному изъ двухъ главныхъ цвѣ-
товъ. Сіе происходитъ отъ того,
что бываютъ иногда такіа маперіи,
о которыхъ, судя по ихъ свойст-
ву, не можно писать совершенно
однимъ копорымъ нибудь изъ оныхъ
прехъ слоговъ. Такое разнообразіе
слога не рѣдко видно бываетъ даже
и въ одномъ сочиненіи, въ копоромъ
благоразумный писатель по возвы-
шается, по унижается соразмѣрно

содержанію слова. Великаго пре-
буется вниманія, разборчивости, о-
собливо опытности, дабы въ сихъ
случаяхъ употреблять такой слогъ,
который бы вездѣ отвѣтствовалъ
содержанію сочиненія.

Другое
различіе
слога.

§ 197. Сверхъ сего различія сло-
говъ, о которомъ мы говорили по
сѣ мѣсто, изъ сочиненій самыхъ
превосходныхъ писателей примѣ-
нить можно, что нѣкоторые изъ
нихъ плѣняятъ насъ не оскудѣвае-
мою плодovitостію, нѣкоторые
напрощивъ сего зрѣло обдуманною
сокращенностію, а иные наконецъ
скромною умѣренностію своихъ
492
Слогъ из-мыслей. Первые хощащъ все, о
обиль-чемъ ни говорятъ, представивъ
ный. своимъ читателямъ живо и ясно,
не предоставляя почти ничего соб-
ственному ихъ вниманію и раз-
мышленію: и для того при по-
мощи пылкаго своего воображенія
разпространяюща въ изображеніи
всякаго предмета, вычисляя подро-
бно соединенныя съ нимъ обстоя-
тельства, которыя служатъ къ жи-
вѣйшему онаго начертанію въ мы-
сляхъ читателя, и соединяя съ
ними всякаго рода украшенія: шѣмъ

болѣе, что пространство ихъ слова удобно можетъ вмѣщать въ себѣ оныя. Само собою видно, что періоды и составляющія ихъ предложения опъ изобилія содержащихся въ нихъ мыслей должны быть длинны; и попому затруднительно было бы чиншпелю, особливо слушпшпелю связывать ихъ въ своихъ мысляхъ, еспъли бы они не были связаны вездѣ нужными союзами. Сей родъ краснорѣчія извѣстенъ у древнихъ подъ названіемъ Азіатическаго, а нынѣ подъ именемъ изобильнаго, или періодическаго слога.

Чтобъ имѣть образецъ сего рода краснорѣчія, довольно прочитать изобильнѣсколько токмо періодовъ изъ понаго слова Го-
 хвальнаго Г. Ломоносова слова Го-
 сударынѣ Императрицѣ ЕЛИ-
 САВЕТѢ ПЕТРОВНѢ. На при-
 мѣрѣ:

Еспъли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, слушатели, въ который подѣ благословенною державою Всемилостивѣйшія Государыни нашея покоящіеся многочисленныя народы торжествуютъ и веселятся о преславномъ ЕЯ на Всероссійскій

Престолъ возшествіи, возможно было намъ, радостію возхищеннымъ, вознестися до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго ЕЯ владычества, и слышать отъ возходящаго до заходящаго солнца безпрерывно простирающіяся восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ ЕЛИСАВЕТЫ: коль прекрасное, коль великолѣльное, коль радостное позорище намъ бы открылося! Коль многообразными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился; когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ, крѣпче міромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ, плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ, отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ, изобиліемъ протекающихъ между веселящимися берегами, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ, верхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ, радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образами, разные чины разнымъ великолѣліемъ, разныя племена разными языками, Едину превозносятъ, о Единой веселятся, Единою

*Всемилоостивѣйшею своею Самоде-
жицею хвалятся.*

§ 198. Пропривоположный изобиль- Слогъ со-
ному слогу называется у древнихъ кращен-
Аппическимъ, а у нынѣшнихъ рипо- ный.
ровъ сокращеннымъ или прерыви-
спымъ, *le style coupé*. Главное на-
мѣреніе писателей сего рода состо-
итъ въ томъ, что бы сколько воз-
можно сильнѣе выразить, и глубоко
впечатлѣвъ въ умъ другихъ свои мы-
сли: и по тому они въ изображеніи
каждаго предмета помѣщаютъ
только самыя избранныя, самыя вы-
разительныя его черты, предостав-
ляя собственному размышленію чи-
тателя тѣ, которыя хотя нужны
къ составленію полного смысла,
но при помощи вниманія удобно
могутъ быть дополнены имъ са-
мимъ: такъ что они хотятъ сло-
вомъ своимъ болѣе возбудить, не-
жели совершенно удовольствоваться
его воображеніе. Даже самыя укра-
шенія употребляютъ они не съ
тѣмъ, чтобы пріятнѣе, но по боль-
шой части чтобы сильнѣе изъяс-
ниться. Что касается до выраже-
ній; они часто нѣсколько понятій
изображаютъ однимъ словомъ; коль-

ми паче удаляющія повпоренія одной мысли. Слѣдовапельно періоды ихъ крапки, и связаны бывающъ между собою болѣе мыслями, нежели союзами.

Примѣръ *Для примѣра сего слога довольно*
 сокращеннаго, по моему мнѣнію, слѣдующихъ
 только періодовъ изъ рѣчи Г. Борда.
 слога.

Римъ, повелитель вселенныя, не находилъ болѣе непріятелей. Онъ произвелъ ихъ въ собственномъ своемъ нѣдрѣ. Его величіе содѣлало ему погибель. Законы не большаго города не съ тѣмъ были положены, чтобъ ими управлять цѣлый міръ. Они были достаточны противу возмущеній Манліевъ, Кассіевъ и Гракховъ; но уступили арміямъ Силлы, Цесаря и Октавія. Римъ потерялъ свою вольность, однако сохранилъ свою силу. Будучи угнѣтаемъ войсками, которымъ онъ платилъ, при всемъ томъ былъ ужасомъ народовъ.

Слогъ § 199. И пакъ можно сказать, сильный. что краснорѣчіе, называемое сильнымъ слогомъ, весьма свойственно слогу сокращенному: однако не должно изъ того заключить, чтобы

вишіи, писавшіе изобильнымъ и умѣреннымъ слогами, не могли припомъ писатъ сильно. Цицеронъ, будучи въ своихъ рѣчахъ превосходнѣйшимъ образцемъ проспаннаго краснорѣчія, часпо въ шѣхъ же самыхъ рѣчахъ бываешъ примѣромъ сильного слога: поелику не спѣшеніе и не разширеніе писашлева воображенія соспавляешъ сей родъ слога: онъ соспоишъ въ шой поразипельности, когда мысли и умспвованія писашеля въ умѣ, а сего чувспвованія въ сердцѣ чипашеля пакъ глубоко и твердо впечатлѣваются, что по прочшеніи шакаго сочиненія, его содержаніе, особливо лучшія его мѣста, долго не могутъ выпши изъ нашихъ мыслей. Само собою видно, что тогда шокмо сочинишель можетъ писатъ шоль сильно, когда онъ будетъ писатъ о томъ, что самъ живѣйшимъ образомъ себѣ представляешъ, или чѣмъ дѣйспвишельно поражается его собственное сердце. Тогда въ его сочиненіи не увидишь пустыхъ словъ и выраженій; и, еспли можно сказашъ пакъ, не додуманыхъ и не дозрѣлыхъ мыслей; не увидишь, чтобы размышленіе, которое нужно

было при размѣщеніи оныхъ, было имъ не dokonчано, а по сей причинѣ не увидишь слабой между ними связи. Пропивныя сему погрѣшности, которыя равномѣрно производящъ опъ того, когда писатель не довольно ясно и не живо самъ представляеъ себѣ то, о чемъ другимъ предлагаъ намѣренъ, называющіся у рипоровъ слабымъ слогомъ.

Примѣръ
сильнаго
слога.

Въ Примѣрѣ сильнаго слога я предложу нѣкоторыя мѣста изъ упомянутаго мною въ § 128. писма русскаго путешественника о французскихъ театрахъ. Агл. кн. 2.

Вы видите здѣсь, . . . какъ Діана спускается на свѣтлоу облакъ, цѣлуетъ Ендиміона, и блестящими слезами страстную грудь свою орошаетъ; какъ величественная Калипса изтощаетъ всѣ возможныя очарованія, чтобы плѣнить юнаго Телемака; какъ рѣзвыя милыя Нимфы, — одна другой рѣзвѣе, одна другой милѣе, — окружаютъ его съ арфами и лирами, играютъ и поютъ любовь; . . . какъ нѣжный Телемакъ колеблется, чувствуетъ слабость свою, забываетъ совѣты мудрости, и — сверженный бла-

годѣтельной рукою Мантора, летитѣ съ высокаго каменнаго берега въ шумящее море; летитѣ вмѣстѣ съ душою зрителей.

Не смотря на множество здѣшнихъ искусныхъ танцовщиковъ, Вестрисъ сіяетѣ между ими, какѣ Сириусъ между звѣздами. Всѣ его движенія такѣ приятны, такѣ живы, такѣ выразительны, что я всегда смотрю, дивлюсь, и не могу самѣ себѣ изъяснить удовольствія, которое доставляетѣ мнѣ сей единственный танцовщикъ. Легкость, стройность, гармонія, чувство, жизнь; — все соединяется вмѣстѣ; — и естьли можно быть риторомѣ безѣ словъ; то Вестрисъ въ своемѣ родѣ Цицеронъ. Никакіе стихотворцы не опишутѣ того, что блистаетѣ въ его глазахъ; что выражаетѣ игра его мускуловъ, когда милая, стыдливая пастушка говоритѣ ему нѣжныи взоромѣ: люблю! когда онъ бросаясь къ ея сердцу, призываетѣ небо и землю во свидѣтели своего блаженства. Живолисецъ положитѣ кисть, и скажетѣ только: Вестрисъ! Гардель безплодобенъ въ трагической пантомимѣ. Какое величество! Ге-

рой въ каждомъ взорѣ! Герой въ
каждомъ движеніи!

Чрезъ нѣсколько страницъ такъ
описана игра лучшихъ актеровъ.

Вотъ декламация! вотъ жесты!
Благородство въ видѣ, величавость
въ поступи, ясность, чистота въ
произношеніи, и въ каждомъ словѣ
душа; то есть, всякая Поетова
мысль оттънена, всякая мысль вы-
ражена свойственнымъ ей тономъ,
и въ гармоніи съ игрою глазъ, съ
движеніемъ руки; вездѣ живолисецъ,
вездѣ картины; — и естьли зри-
тель, не смотря на сіе утонченіе
искуства, остается холоденъ; то ко-
нечно не актеры виноваты.

Слогъ
умѣрен-
ный.

§. 200. Показавъ свойства из-
обильнаго и сокращеннаго слоговъ,
нужно сказать, что какъ между
двумя крайностями всегда есть
середина, то сверхъ оныхъ двухъ
слоговъ есть еще посредствующій
между ними прерій, который у
древнихъ извѣстенъ былъ подъ име-
немъ Родійскаго, а нынѣ подъ назва-
ніемъ умѣреннаго слога. Оплочи-
тельное его свойство состоитъ

въ помѣ, что онъ не удивляя чипапелей плодовишостию сочинилева воображенія, и не останавливая ихъ вниманія, такъ сказавъ, полувыраженными мыслями, даетъ однако имъ доспапочное понятіе о каждомъ предметѣ, котораго касается его слово; не опуская ни одного обстоятельствова, которое служишь къ составленію полнаго разума. А опъ сего происходитъ, что выраженія въ немъ всегда равночисленны содержащимся подъ ними мыслямъ; и какъ самые періоды, такъ и составляющія ихъ предложенія не обременяють вниманія чипапелей множествомъ заключающихся въ нихъ понятій; и при томъ бывають по большой части между собою соразмѣрны. Однимъ словомъ, великая рѣка, извивающаяся на пространный долину, и раздѣляющаяся на безчисленные почти протоки, можетъ быть изображеніемъ изобильнаго слога; напрошивъ сего сокращенный подобенъ той же самой рѣкѣ весьма стремительно и съ шумомъ текущей между узкими и при томъ утесистыми берегами; а умѣренный наконецъ весьма сходствуетъ съ рѣкою тихо и

всегда единообразно текущею въ
такихъ берегахъ, которые доста-
точны ко вмѣщенію ея воды.

Примѣръ
умѣрен-
наго сло-
га.

Такимъ слогомъ между прочими
писалъ Нелотъ, изъ котораго я пред-
лагаю для примѣра слѣдующее мѣ-
сто. Жизнь Милті. гл. 3.

Въ тоже самое время Персид-
скій Царь Дарій, перешедъ со своимъ
войскомъ изъ Азіи въ Европу, хо-
тѣлъ идти войною противу Скифовъ.
Онъ сдѣлалъ мостъ на рѣкѣ Дунаѣ,
чтобы переправить по немъ войско.
Охранными сего моста, пока онъ
самъ будетъ въ отсутствіи, оста-
вилъ тѣхъ знатнѣйшихъ изъ Грековъ,
которыхъ онъ взялъ изъ Іоніи и Ео-
ліи имѣлъ съ собою, которымъ для
того далъ всегдашнюю власть каж-
дому въ своей отчизнѣ. Онъ былъ
тѣхъ мыслей, что весьма удобно мо-
жетъ удержать подъ своею властію
всѣхъ жившихъ въ Азіи Грековъ, еже-
ли приверженнымъ къ нему отдастъ
въ храненіе ихъ города; потому
что симъ послѣднимъ въ случаѣ его
смерти ни малой не останется на-
дежды щастія. Въ семъ числѣ былъ
тогда Милтіадъ, которому также

вѣрено было оное охраненіе. Но какъ частыя приходили извѣстія, что Дарій имѣетъ худой успѣхъ, и утѣсняемъ Скиѳами; то Милтіадѣ охранителямъ моста предложилъ, не опускать даннаго имъ щастіемъ случая къ освобожденію Греціи. Онъ говорилъ, что ежели Дарій погибнетъ; то не только Европа останется безопасною, но и всѣ Греческаго рода Азійскіе жители сдѣлаются свободными отъ господствованія и опасности со стороны Персовъ: что сіе легко можно сдѣлать; поелику когда разломанъ будетъ мостъ, то Дарій въ короткое время долженъ будетъ погибнуть или отъ оружія непріятелей, или отъ недостатка во всемъ нужномъ.

§ 201. Кто хочетъ имѣть пѣс- Вообщее о
дый и сходспвующій всегда съ са- изобиль-
мимъ собою слогъ; шопъ долженъ, номъ, со-
замѣшивъ напередъ, къ коперому кращен-
онъ изъ показанныхъ прехъ слоговъ номъ и
болѣе разположенъ, спарашься зани- умѣрен-
машься чпеніемъ шакихъ сочи- номъ сло-
телей, копорые упопреляють гахъ.
слогъ по его мыслямъ. Но вообще
примѣчено, что изобильный слогъ
весьма сроденъ молодымъ людямъ;

потому что ихъ воображеніе гораздо живѣе, нежели въ людяхъ другихъ лѣтъ: напрошивъ сего когда съ печеніемъ нашей жизни зрѣлость разсудка займешъ мѣсто сей пылкой способности, а вкусъ къ простотѣ и бережливости замѣнитъ прежнюю нашу склонность къ пышности и изобилію; но самая природа располагаетъ насъ къ употребленію умѣреннаго, а потомъ не рѣдко и сокращеннаго слоговъ. Впрочемъ такимъ сочиненіямъ, которыя мы бываемъ намѣрены произносить живымъ голосомъ, приличенъ умѣренный, по крайней мѣрѣ изобильный слогъ; напрошивъ сего сокращенный съ большею пристойностію можетъ быть употребляемъ въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ для чтенія: поелику слушатель не имѣетъ столько, сколько читатель, времени дополнять своимъ размышленіемъ то, что въ сокращенномъ слогѣ представляется его вниманію.

Слогъ легкій, или вольный, или естественный

§ 202. Наконецъ въ разсужденіи всѣхъ до единого слоговъ нужно замѣтить, что каждый изъ нихъ нѣмъ болѣе поражаетъ вниманіе читателя или слушателя, чѣмъ болѣе по-

ходить на естественное и обыкновенное въ общежитіи слово. Не должно думатьъ, чѣобы сіе приближеніе къ природѣ было не совмѣстно съ искусствомъ и украшеніями: напропивъ сего изобилующій всѣми риторическими красками вишя не только можетъ, но и долженъ быть всегда ближайшимъ подражателемъ естества. Сіе общее всѣхъ слоговъ свойство мы обыкновенно называемъ легкимъ, вольнымъ, или естественнымъ слогомъ. Онъ состоитъ въ томъ, когда, не взирая что въ сочиненіи вездѣ рачительность, вездѣ искусство, однако нигдѣ не видно, чѣобы все то стоило труда оратору, нигдѣ не видно усилія и напряженія его способностей. Судя со стороны изобрѣтенія кажется, что писателю нужно токмо было представить себѣ матерію, дабы приискать нѣкоящія мысли, какими изобилуетъ его сочиненіе; сколько онѣ близки къ матеріи, и толь съ малымъ трудомъ изобрѣтены. Что касается до ихъ размѣщенія и связи; то нѣтъ нигдѣ такихъ прехожденій, въ коихъ съ нѣкоторымъ насиліемъ бывающъ, такъ сказать, сближаемы и соединяемы частіи сочиненія одна съ

другою. Наконецъ въ разсужденіи словъ: по причинѣ совершенной ихъ почности и выразишельности, онѣ кажутся произведеніемъ болѣе самыхъ мыслей, нежели разборчивости орапора; а разсѣянные вездѣ украшенія плодомъ болѣе навыка, нежели рачишельности его. Однимъ словомъ: чипая писанное такимъ слогомъ сочиненіе, кажется, чпо не сочиненіе чишаешь, но слышишь разговаривающаго съ побою краснорѣчиваго собесѣдника. Должно сказать, чпо сія еспешивенность слога есть предѣлъ успѣха въ краснорѣчій, и чпо всѣ превосходные орапоры ею почпи единственнно опличаются опъ посредственныхъ. *Предложенные выше въ §. 143. и 162. примѣры могутъ*

С л о г ъ *служить и въ семъ случаѣ образца*
 принужденный. *ми.* Теперь вообразице сочиненіе съ такими недоспапками, копорые прошивны показаннымъ свойствамъ легкаго, или вольнаго слога; по есть, когда въ разсужденіи или украшенія, или изобрѣшенія, или разположенія, примѣнно нѣкоторое усиліе и напряженіе орапора; сего рода краснорѣчіе называется принужденнымъ слогомъ.

§ 203. Оспается только пока-С л о гъ
 запъ главный опличительный свой-с п и х о-
 спва слога стихотворческаго. Изъ-творче-
 ясненіе его принадлежитъ собствен-скій.
 но Поезіи; но еспыли хопя одинъ
 прозаикъ, который бы не имѣлъ о
 немъ понятія? Оно ему необходи-
 мо нужно: попому что онъ долженъ
 рачительно осперегаться всего по-
 го, что опзывается стихотвор-
 ческою вольноспію. Чрезмѣрно жи-
 во поражающія красоты слова, бу-
 дучи свойственны піишу, показы-
 вають еще не очищенный вкусъ въ
 прозаикѣ. Ибо первый изпощаетъ
 все то, что только пыльное и спре-
 мительное воображеніе находить
 привлекательнаго и поражающаго;
 а впорый въ разсужденіи сего споль-
 ко умѣренъ, что его слово при всѣхъ
 искусственныхъ украшеніяхъ всегда
 кажется еспественнымъ: первый
 говоритъ по большой части вообра-
 женію, а впорый по большой части
 разуму: проза подобна прекрасному
 полю, изспренному опъ природы
 различнаго рода цвѣтами; слово сти-
 хотворца еспъ великолѣпнѣйшій
 садъ, въ которомъ рачительно со-
 браны, и съ опмѣннымъ вкусомъ
 разположены самыя лучшія распѣ-

нія. По сей причинѣ стихотворецъ, вездѣ изобилуя описаніями, соспавляеиъ ихъ изъ пакихъ шокмо свойспвъ описуемаго предмета; которыя служаиъ къ жиѣйшему онаго начерпанію въ умѣ чишапеля, шакъ чшо его описанія почши шоже для воображенія, чшо самый предметъ для чувспвъ.

Вѣ семѣ увѣриться можно слѣдующими стихами :

*На темногубомѣ сѣирѣ
Златая плавала луна;
Вѣ серебряной своей порфирѣ
Блισταючи сѣ высотѣ она
Сквозь окна домѣ мой освѣщала,
И палевымѣ своимѣ лучемѣ
Златыя стекла рисовала
На лаковомѣ полу моемѣ.*

Или:

*Дамонѣ, мой другѣ Дамонѣ! конечно
иль влюбился,
Иль вѣ мысли разныя далеко углубился.
Лежишь опериши на мягкой муравѣ;
Свирѣлка во устахѣ, вѣнокѣ на головѣ;
Чуть слышно, какѣ вѣ свирѣль ты
тихо подувашь.*

Равнымъ образомъ пѣишь часто употребляетъ такіе пропы и фирры, копорые своею новостію и опважностію сочинителя весьма сильно поражаютъ воображеніе чипашеля. На примѣръ:

*Нагнувшись дерева въ источники
глядятся.*

Или:

*И солнца первый лучъ по ружьямъ
ихъ скользитъ.*

Но чаще и болѣе всего стихотворецъ восхищаетъ чипашеля своими вымыслами, копорые болшею частію соспоятъ въ томъ, что онъ, оживотворяя бездушныя вещи, даетъ имъ приличныя разумному покло существу дѣйствія; и не рѣдко еспешвенныя произшествія приписываетъ, вымышленнымъ опъ него самого причинамъ.

Обоего рода вымыслы находятся въ слѣдующихъ стихахъ.

*Зефиры сей примѣтя плѣнъ,
Къ свободѣ красоты прислѣли,
Свилися цѣлю, зашумѣли,
Спустились, вокругъ Ельмиры сѣли,*

И начали въ косынку дуть
 Такъ сильно, что ее сорвали,
 Свертѣли, скомкали, помчали,
 Взвились, побѣду засвистали;
 И въ первый разъ открыли грудь.
 Увидя солнце удивилось
 Собранію такихъ красотъ:
 Покрывъ стыдомъ небесный сводъ,
 Свой пламень утушить стремилось
 Отъ зависти въ прохладѣ водъ:
 И темно становиться стало.

74

Объ усо-
 вершеніи
 себя въ
 слогѣ.

§ 204. Теперь извѣстны намъ
 всѣ упомребительнѣйшіе роды слога.
 Но знаешь только, въ чемъ каждый
 изъ нихъ состоипъ, не довольно
 для того, кпо хочеть приобрьспи
 искусство краснорѣчія. Ему нужно
 дойти до того, чпобы самому сдѣ-
 латься, ежели не во многихъ, по
 крайней мѣрѣ въ одномъ копоромъ
 нибудь изъ нихъ, совершеннымъ. Ибо
 какъ съ одной спороны успѣтъ во
 всѣхъ родахъ слога почпи не воз-
 можно; такъ съ другой, доколѣ мы
 по причинѣ недоспашка опытноспи
 пишемъ такимъ образомъ, чпо луч-
 шія въ нашемъ сочиненіи красоты
 будутъ большею часпю не нашего
 изобрѣшенія, но заняпья нами по изъ
 того, по изъ другаго сочинителя, не

взирая что каждый изъ нихъ писалъ особливимъ слогомъ; пакъ что нашъ слогъ не только ни на который изъ всѣхъ выше показанныхъ, но ниже самъ на себя вездѣ походить не будетъ: дополъ мы не можемъ сказать о себѣ, что успѣли въ копоромъ нибудь слогѣ; потому что еще и не знаемъ, какой шотъ слогъ, въ копоромъ хопимъ усовершипсья. Впрочемъ узнать его весьма удобно, когда опкроепсья въ насъ не шокмо склонность, но даже дарованіе и не большой навикъ къ одному копорому нибудь изъ всѣхъ извѣстныхъ слоговъ. Сіе опкрыпніе соспавляетъ въ нѣкопоромъ смыслѣ первую степень образованія нашего слога: ибо шогда мы бываемъ удостоверены, на который изъ нихъ должны обратишь всю свою рачительность, дабы усовершишь себя въ немъ при помощи 1е. благоразум- Способы
наго и частаго упражненія въ со- къ шому.
чиненіи, 2е. не шокмо чпенія хоро-
шихъ писателей, но и 3е. мужеспвен-
наго имъ подражанія, и наконецъ 4е.
вкуса, шворческаго дара и кри-
пики.

§ 205. Всякое искусство сниски- Упраж-
вается долговременнымъ упражне- ніе въ

сочине-
ніи.

ніемъ, и всегда такимъ, которое
бываетъ управляемо благоразуміемъ.
Слѣдовательно поже должно ска-
зать и въ разсужденіи усовершенія
слога. Попробное на сей конецъ
благоразуміе состоитъ во первыхъ
въ томъ, дабы заниматься такими
сочиненіями, коимъ сроденъ поэтъ
слогъ, къ которому мы уже примѣ-
нили въ себѣ нѣкоторое расположе-
ніе: поелику въ противномъ случаѣ
мы ни малаго не будемъ имѣть спо-
соба образованъ и возвысить оное.
Но ничто столько не препятствуетъ
сему, какъ скороспѣшность въ
такихъ сочиненіяхъ, посредствомъ
которыхъ мы спараемся усовер-
шить свой слогъ: она не даетъ намъ
времени оспергаться отъ шѣхъ
погрѣшностей, какими бываютъ на-
полнены малоопытные писатели; и
по сему рождаетъ въ насъ привыкъ
не къ совершенствамъ, но къ без-
образіямъ слога. Напробивъ сего
когда мы, приступая къ такому
упражненію, разсмотримъ во пер-
выхъ матерію сочиненія; то удобно
поймемъ, что въ ней всего важнѣе,
и поному что болѣе должно быть
нами, такъ сказать, обработано.
Сверхъ сего поелику ни яснаго по-

нятія о предметѣ сочиненія, ни
 сильныхъ въ разсужденіи его чув-
 спвованій не можно получитьъ иначе,
 какъ посредствомъ долговременнаго
 и зрѣлаго о немъ размышленія: по-
 для сего нужно заниматься имъ до-
 полъ, пока чрезъ то не разгоря-
 чится и не придетъ въ нѣкоторый
 родъ возпора наше воображеніе:
 поелику оно въ семъ покомъ состоя-
 ніи можетъ произвести изящныя
 мысли и опличныя чувспвованія.
 Между тѣмъ разсудительность вез-
 дѣ должна сопровождать воображе-
 ніе: ея долгъ осперечь насъ отъ
 тѣхъ излишесствъ, какимъ оное бы-
 ваешь подвержено во время своего
 возхищенія; ея долгъ показатъ намъ,
 какое изобрѣшенныя мысли могутъ
 имѣть лучшее разположеніе; какія
 приличіе имъ выраженія и укра-
 шенія. Но и при всей таковой осмо-
 прительности не можно избѣгнутьъ
 совершенно всѣхъ погрѣшностей: по
 сей причинѣ весьма полезно вновь
 разсмотрѣть свое сочиненіе уже
 тогда, когда совсемъ поухнешъ
 жаръ воображенія, то есть когда
 мы забудемъ все то, что наше со-
 чиненіе въ себѣ содержишь, даже
 до самыхъ выраженій. Наконецъ дабы

таковое упражненіе надежнѣе могло послужить къ усовершенію нашего слога; по сколько можно болѣе и чаще должно имъ заниматься: многократныя и при томъ вскорѣ одно за другимъ слѣдующія сего рода повторенія могутъ не токмо родить, но и усилить въ насъ навыкъ.

75

Чтеніе
книгъ.

§ 206. Впрочемъ сколько ни нужно къ усовершенію слога благоразумное и частое упражненіе въ сочиненіи; однако кпо хочеть при помощи сего единственно средства приобрести себѣ способность краснорѣчія, не занимаясь между тѣмъ чтеніемъ лучшихъ твореній; попо подобенъ младенцу, не имѣющему ни ошъ кого себѣ помощи. Сіе послѣднее упражненіе обогащаетъ нашъ разумъ изящными мыслями, представляетъ намъ множество примѣровъ благоразумнаго оныхъ размѣщенія и искусной связи, доставляетъ изобиліе выраженій для всякаго понятія; однимъ словомъ, предлагаетъ намъ превосходнѣйшіе образцы краснорѣчія. Не лзя оспарить, что не токмо прозаики, но и стихотворцы въ семъ случаѣ полезны; еспли токмо будемъ при-

помѣ рачительнѣе осперягаются опѣ
 свойственныхъ симъ послѣднимъ
 вольностей: однако въ то время,
 когда мы еще начинаемъ образованъ
 свой слогъ, гораздо разумнѣе
 избираемъ для чтенія не только пре-
 восходно писавшихъ шѣмъ же сло-
 гомъ прозаическихъ писателей, но
 еще самыя лучшія ихъ творенія:
 ибо изъ такихъ токмо источни-
 ковъ можно почерпнуть ясное и
 точное понятіе, въ чемъ состоитъ
 истинное вѣдѣніе; и припомъ по-
 лученныя нами въ то время понятія
 остаются въ насъ почти на-
 всегда. Всякой и безъ моего напо-
 минанія знаетъ, что въ семъ слу-
 чаѣ бѣглость и скороспѣшность ли-
 шаютъ насъ показанной выше поль-
 зы: одно только внимательное и
 разсудительное чтеніе можетъ ее
 доставить; таковое только, гово-
 рю, чтеніе даетъ намъ время и спо-
 собы твердо запомнимъ находящія-
 ся въ сочиненіи красоты и совер-
 шенства, или безобразія и недо-
 статки. Отличныя своимъ знаніемъ
 риторы совѣтуютъ еще въ такомъ
 случаѣ, когда мы читаемъ на ино-
 странномъ языкѣ писавшаго оратор-
 а, лучшія его мѣста переводить

на природный нашъ языкъ. Плиний (кн. 7. пис. 9.) говоритъ, что сіе упражненіе вводитъ насъ въ точность и красоту словъ, доставляетъ изобиліе украшеній, способность объясняться, и сверхъ того въ подраженіе симъ лучшимъ мѣстамъ писателей изобрѣтаетъ самимъ что нибудь подобное; припомъ, продолжаетъ онъ, во время перевода не можешь уже укрѣпиться отъ нашего вниманія то, что иногда скрывается отъ него во время чтенія; наконецъ, по его признанію, посредствомъ сего упражненія приобретаетъ внимательность и рассудительность. Тотъ же Плиній, а по немъ и нѣкоторые новѣйшіе наславники краснорѣчія предлагаютъ сверхъ того, чтобы прочитавъ со вниманіемъ два, или при раза лучшее мѣсто въ сочиненіи, и опложивъ книгу, самимъ заняться пою матеріею, о которой онъ тамъ писалъ; и самимъ также написать о ней подобное разумноженіе; дабы потомъ его сравнить съ онымъ мѣстомъ читаемаго сочиненія: поелику посредствомъ сего сличенія узнаемъ не только недоспадки своего слога, но и способы ихъ исправить.

Сверхъ сихъ подезныхъ наспавленій извѣстный Башпъо предписываетъ еще, по прочтеніи краснорѣчиваго сочиненія написать свое о немъ разсужденіе, въ которомъ въпервыхъ показатъ главное всего слова разположеніе, потомъ сокращенно представить употребленные въ немъ ораторомъ какъ доказательства, такъ и возраженія съ оповѣями, изъяснить способъ и причины ихъ размѣщенія и связи, войти въ разположеніе и разумноженіе каждаго изъ нихъ, и наконецъ все сіе заключить своимъ мнѣніемъ о слогѣ писателя. Такое упражненіе дѣйствительно весьма много можетъ послужить къ нашему наспавленію въ томъ случаѣ, когда мы спараемся объ усовершеніи своего слога.

207. Сверхъ того опъ такаго Подражанія упражненія оспается сдѣлать одинъ нѣ. только шагъ до подражанія, которое безъ сомнѣнія чрезвычайно способствуеетъ къ образованію слога. Я разумѣю здѣсь не то дѣтское по — Дѣт-
дражаніе, чпобы замѣченныя нами ское.
въ прочитанномъ писателѣ красноты
вноситъ въ свое собственное сочи — Муже-
неніе: но говорю здѣсь о томъ му- ственное.

жественномъ и разсудительномъ подражаніи, которое состоятъ въ искусствѣ написать свое сочиненіе такимъ слогомъ, который бы почти не можно было различить отъ слоготого сочинителя, которому подражаемъ. Повторенное не однократно такое подражаніе не чувствительно сдѣлаетъ нашъ слогъ навсегда подобнымъ слогу изящныхъ ораторовъ, елики только они писали такимъ, къ которому мы имѣемъ склонность и дарованіе. И по сему благоразуміе предписываетъ строго наблюдать сіе весьма полезное замѣчаніе при избраніи себѣ превосходныхъ писателей для подражанія. Впрочемъ оно дѣлается слѣдующимъ образомъ. Впервыхъ должно весьма подробно разобрать то сочиненіе, которому намѣрены подражать, то есть разсмотрѣть впервыхъ, изъ какихъ именно источниковъ и какія изобрѣшены у писателя къ матеріи мысли: дабы мы къ приисканной нами подобной матеріи изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ и того же точно рода могли ихъ изобрѣсти. По сему внимательно разсмотрѣвъ и ясно понявъ разположеніе какъ всего вообще, такъ и каждой въ

особенности части того сочинения, копорому подражаемъ; такимъ же именно способомъ въ собственномъ сочиненіи размѣстивъ и сгязавъ приисканныя нами къ своей маперіи мысли. Наконецъ, замѣтивъ, что и въ какихъ точно мѣстахъ, у сочинителя есть опличное въ разсужденіи словъ и украшеній, стараюсь упопробить такія же опличныя красоты, и въ тѣхъ мѣстахъ, копорыя опвѣспивують замѣченными нами съ сей стороны мѣстамъ писателя.

Я предлагаю здѣсь на всѣ сїи Примѣръ
 правила не большой примѣръ, подража-
 оставляя однако самимъ нія.
 читателямъ разсмотрѣть всѣ соединен-
 ныя съ ними подробности.

Подлинникъ.

Честолюбецъ ни-
 чемъ не услажда-
 ется:

ни своею славою,
 которую онъ всег-
 да почитаетъ еще
 не достаточною;

Подражаніе.

Герой въ отчая-
 нїи ни на что не
 взираетъ:

ни на свое неща-
 стїе, которое онъ
 надѣется еще пре-
 одолѣть;

ни своими чинами,
поелику онѣ хо-
четъ еще болѣе воз-
выситься;

ни своимъ благо-
дѣствіемъ, онѣ
сохнетъ и чахнетъ
посредѣ изобилія;

ни воздаваемымъ
ему почтеніемъ,
оно превращается
для него въ ядъ,
какъ скоро вспоми-
нитъ, что онѣ
самъ обязанъ воз-
давать его дру-
гимъ;

ни благосклонно-
стію къ нему
высшихъ, она не
менѣе огорчаетъ
его, какъ скоро онѣ
долженъ бываетъ
раздѣлять ее со
своими соучаст-
никами;

ни на свое изнемо-
женіе, поелику онѣ
увѣренъ всегда
найти въ себѣ нѣко-
торый остатокъ
силъ;

ни на разстроен-
ное свое положеніе,
самыя прелят-
ствія его ободря-
ютъ и укрѣпля-
ютъ;

ни на отважность
побѣдоноснаго сво-
его непріятеля,
она затмѣвается
въ его мысляхъ,
какъ скоро пред-
ставитъ себѣ, что
нелѣпство
щастія равно и его
вознести можетъ;

ни на многочис-
ленность враговъ,
они кажутся ему
въ часы его герой-
скаго возхищенія
робкимъ стадомъ;

ни своимъ отдох-
новеніемъ, ибо онъ
по мѣрѣ sloкой-
ствія дѣлается бо-
лѣе несчастнымъ.

ни на противобор-
ствіе самой при-
роды, ибо по мѣрѣ
предстоящихъ за-
трудненій возла-
меняется въ немъ
мужество.

Но сего мало: че-
столюбіе дѣлаетъ
его еще гнуснымъ
и низкимъ.

Но сего мало: от-
чаяніе дѣлаетъ его
страшнымъ и о-
паснымъ.

Ибо сколько дол-
женъ онъ употре-
бить подлостей
для достиженія
своего намѣренія!
Онъ долженъ ка-
заться не такимъ,
каковъ на самомъ
дѣлѣ, но такимъ,
какимъ хотятъ
его видѣть.

Ибо сколько онъ
долженъ презрѣть
смертей, дабы
отвратить зло
ему угрожающее!
Онъ бываетъ уже
не тотъ герой,
какимъ былъ обык-
новенно, но дѣла-
ется такимъ, ка-
каго требуютъ
крайнія обстоя-
тельства.

§ 208. Наконецъ заключимъ сіи Наконецъ
правила слѣдующимъ замѣчаніемъ, къ усовер-
шенію се-
шпженію совершенныхъ въ красно- бы въ крас-
рѣчи успѣховъ оспанутся мало норѣчи по-
дѣйствительными, естли въ упо- шребень
вкусь.

прѣбленіи оныхъ не будемъ руковод-
спвуемы вкусомъ. Когда бытъ
краснорѣчивымъ значить искусство
посредствомъ слова вѣрно и прога-
шительно изображать, какаго бы ни
было рода, изящесство: по можешь
ли бытъ способнымъ къ сему пошъ,
кпо не въ состояніи не покло вну-
шаемыя онымъ ощущенія, такъ ска-
зашъ, влишь въ свое слово; не покло
находишь въ произведеніяхъ дру-
гаго успѣхи или недоспашки сего
рода; но ниже понимаешь и чувспво-
вашъ дѣйствія изящнаго надъ на-

Общее по-
нятіе объ
изящномъ,
какъ пред-
метъ вку-
са.

шимъ сердцемъ? Я уже имѣлъ слу-
чай, во введеніи въ кругъ словесно-
изящномъ, спи (§ 2), сказать, что онымъ вообще
называется все то, что преимуще-
ственными своими совершенствами
сполько занимаетъ нашу чувспви-
тельность, что на то время пере-
стають всѣ прочія дѣйствія нашей
души. Я кратко показалъ также
тамъ, что сіи отличныя качества
имѣють вещи, принадлежащія и къ
чувспвеннымъ, и къ умспвеннымъ,
и къ нравспвеннымъ, и въ шѣсномъ
смыслѣ принятымъ искусственнымъ
существамъ. Впрочемъ Естешика,
(наука, необходимая для всѣхъ, ко-
торые упражняются въ искусствахъ

изображающихъ изящное,) должна
проспранно показатъ качества, из-
почники и всѣ роды онаго. Но здѣсь Чпо есть,
довольно замѣшивъ только то, что вкусъ?
изящное всякаго рода производитъ
надъ нами двоякое дѣйствіе, то
есть рождаетъ въ дарованіяхъ по-
знанія не обыкновенно живое изобра-
женіе о себѣ, и въ тоже время по-
ражаетъ нашу чувствительность
самымъ приятнымъ ощущеніемъ;
такъ что занимаетъ собою вдругъ
и нашъ умъ и наше сердце. Сей
даръ, сія способность нашей души
не только быстро постигаетъ пре-
имущественныя совершенства, но
въ тоже время и живѣйшее оцѣ-
неніе чувствоватъ удовольствіе,
какъ скоро въ произведеніяхъ при-
роды или человѣческаго искусства
встрѣчаемъ что нибудь изящное,
есть то, что разумѣется подъ тою
общимъ именемъ вкуса. Никто не
можетъ сомнѣваться, что его въ
различной мѣрѣ и разныхъ видахъ
имѣютъ люди. Но два главные его
оплечія, изъ коихъ одно зависитъ
болѣе отъ степени дарованій позна-
нія, и слѣдственно отъ ихъ образо-
ванія, другое отъ степени нашей
чувствительности, и потому един-

- **правильный;** спвенно опъ природы, достпойны о-
собеннаго вниманія. Первое соспо-
инъ въ помъ, что иные всегда по-
ражающся истинными, по есть ос-
нованными на не измѣняемыхъ зако-
нахъ повсемѣстнаго совершенства
вещей, красопами, и при помъ со-
размѣрно спечени сихъ красопъ;
при внушреннемъ иѣкопоромъ оп-
вращеніи опъ всего, чему хопашъ
не справедливо приписашъ изящеспи-
во: иные напропивъ сего, будучи у-
влечены какими нибудъ предубѣж-
деніями, находящъ совершенства
шамъ, гдѣ ихъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ;
или воображающъ ихъ въ вещи го-
раздо болѣе, нежели сколько она и-
мѣетъ. Вкусъ первыхъ есть помъ,
который называется правильнымъ;
— **временный;** въ которыхъ не правильнымъ или лож-
ни или нымъ. Часто случается, что въ
вѣка; печеніи нѣкотораго времени люди
находящъ опличное изящеспи-
во въ такихъ вещахъ, въ которыхъ пос-
лѣ ихъ потомспво ничего подобнаго
— **народный;** не усмапривающъ: или что одинъ на-
родъ почишаетъ преимущеспи-
венно совершеннымъ и красивымъ въ сво-
емъ родѣ по, въ чемъ другіе ничего
пого не находящъ. Перваго рода
вкусъ называется вкусомъ времени

или вѣка, а во второмъ народнымъ (національнымъ.) Должно признашь-
ся, что подражатель изящнаго, имѣя даръ слѣдовать въ своихъ произведеніяхъ тому или другому изъ сихъ двухъ вкусовъ, приобрѣшетъ отъ своихъ современниковъ или соотечественниковъ скорыя и блестящія похвалы: но какъ сіи его руководители суть преходящія и частныя; по обыкновенно вмѣстѣ съ ними увядаетъ и его слава. Отъ степени чувствительности зависящее различіе вкуса состоитъ въ томъ, что въ однихъ самыя сокровенныя, самыя, такъ сказать, мѣлкія черты и почки изящества производятъ всегда живое нѣкоторое ощущеніе удовольствія; а другихъ и довольно явные красоты или ни мало, или весьма мало поражаютъ удовольственными впечатлѣніями. Чувствованія первыхъ называются тонкимъ или нѣжнымъ; вторыхъ, грубымъ вкусомъ.

— тонкій
или нѣж-
ный,

— гру-
бый.

77

§ 209. Способность живо и правдиво чувствовать красоты въ природѣ и человѣческихъ произведеніяхъ, еще не составляетъ всего, чего требуетъ на томъ концѣ, да- При вку-
съ нуж-
ны твер-
ческій
даръ

бы сдѣлались превосходнымъ въ какомъ нибудь искусствѣ. Мы видимъ людей съ весьма тонкимъ и здоровымъ вкусомъ въ разсужденіи предметовъ сего рода; но при всемъ томъ не имѣющихъ способности быть лучшими исполнителями своихъ чувствованій. Служащая въ такихъ случаяхъ орудіемъ вкуса способность нашей души, приводящая въ дѣйствіе какимъ нибудь посредствомъ внушаемая красотою и изяществами ощущенія, называется творческимъ даромъ, или творческимъ умомъ (*génie*). Онъ впрочемъ не ограничивается исполненіемъ единственно чувствованій, производимыхъ одними существующими красотою; но не рѣдко рождаетъ ихъ въ собственномъ нѣдрѣ, и по образцу дѣйствительныхъ создавая вымышленныя, но гораздо разительнѣйшія изящества, приводятъ оныя въ исполненіе. (Мы говоримъ здѣсь только о томъ видѣ творческаго дара, который дѣйствуетъ въ подражающихъ изящной природѣ искусствахъ. Впрочемъ извѣстно, что есть другіе многочисленные онаго виды, изъ коихъ каждый состоитъ въ такомъ дарованіи души, посредствомъ ко-

шорого она съ оплично превосходными успѣхами занимается какимъ нибудь родомъ познаній или дѣлъ.) Нѣтъ сомнѣнія, что творческій умъ естъ даръ единспвенно природы; но когда онъ въ упомянутыхъ искусствахъ предается единспвенно полету своихъ силъ; то его произведенія при всемъ величїи, которое насъ удивляетъ, часто не имѣетъ того изящества, которымъ возхищается правильный и тонкій вкусъ. Таковы бывающъ творенія великихъ умовъ, жившихъ во время, шакъ сказать, младенчествующаго еще вкуса. По сей причинѣ какъ вкусъ безъ творческаго дара, о чемъ уже сказано, шакъ и сей безъ онаго, не достаточны для того, чшобъ усовершиться въ какомъ нибудь искусствѣ. Первый руководствуетъ послѣднимъ, его усовершаетъ, и даже даетъ ему иногда почувствовать всѣ его способности. Но чшо-и здравая бы творческому дару показать путь кришика. опредѣляемый вкусомъ; весьма полезно доставить ему способъ видѣть образцы, какъ другіе въ произведеніяхъ искусства дѣйствовали своими дарованіями по внушеніямъ вкуса. На сей конецъ нужна

здравая крипика Она съ правилами, извлеченными изъ многихъ одного рода произведеній шворческихъ умовъ, дѣйствовавшихъ подъ руководствомъ изящнаго вкуса, сличая все, что находится въ искусственномъ какомъ нибудь швореніи похвальнаго или худаго, превосходнаго или посредственнаго, даетъ истинную цѣну всему; а шѣмъ самимъ не чувствителью, но вѣрнѣйшимъ образомъ направляешъ ходъ дарованій по слѣдамъ правильнаго вкуса.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ОБОЗРѢНІЕ

содержанія сего опыта Риторики.

	Стран.
Краснорѣчіе	5
— Чего требуетъ?	6
— Раздѣляется на прозаическое и стихотворческое	9
Ихъ сличеніе	—
О Риторикѣ и Поезїи	10
Содержаніе и разположеніе Ри- торики	11
Часть первая о совершен- ствахъ слова, которыя произходятъ отъ выра- женій, или объ украше- ніяхъ	13
О чистотѣ языка	—
— пристойности словъ и вы- раженій	15
— точности словъ и выраженій	18
— ясности сочиненія	19
— плавности сочиненія	22
— разноречивости въ рѣчи	23
— размѣщеніи въ предложе- ніяхъ реченій	27
— плавности сложнаго періода	32
Объ украшеніяхъ	41

	Стран.
О тролахъ	43
— Метафоръ	44
— Аллегоріи	45
— Катахрезисъ	47
— Синекдохъ	—
— Метониміи	48
— Металепсисъ	50
— Емфазисъ	51
— Гипаллагъ	52
— Гиперболъ	—
— Ироніи	—
— Сарказмъ	53
— Харієнтизмъ	—
О фигурахъ словъ	—
Объ Удержаніи	54
— Безсоюзіи	—
— Изобилуваніи	—
— Многосоюзіи	55
— Единознаменованіи	—
— Усугубленіи	—
— Единоначатіи	—
— Единоокончаніи	56
— Совокупленіи	—
— Возвращеніи	—
— Возхожденіи	—
— Окруженіи	57
— Наклоненіи	—
— Приложеніи	—
— Состѣтствіи	58
О фигурахъ предложеній	—

О Предупрежденіи . . .	59
— Отвѣтствованіи . . .	—
— Уступленіи . . .	—
— Сообщеніи . . .	60
— Прехожденіи . . .	—
— Премѣненіи . . .	61
— Отличеніи . . .	—
— Невозможности } зри послѣ сего	
— Нарощеніи } обозрѣнія	
— Противоположеніи . . .	62
— Раздѣленіи . . .	63
— Изображеніи . . .	—
— Определеніи риторическомъ	64
— Сравненіи . . .	—
— Напряженіи . . .	65
— Поправленіи . . .	66
— Сомнѣніи . . .	—
— Заимословіи . . .	67
— Обращеніи . . .	—
— Волрошеніи . . .	—
— Умолчаніи . . .	63
— Восклицаніи . . .	—
— Желаніи . . .	—

Часть вторая о совершенствахъ слова, которыя
произходятъ отъ мыслей,
или о изобрѣтеніи . . . 71

Зависящія отъ мыслей совершенства слова . . . —

О изобиліи мыслей . . . 72

О изобрѣтеніи	74
— — для большихъ сочи- ній, или риториче- скихъ мѣстахъ	78
— — отъ рода	79
— — отъ видовъ	81
— — отъ жизненныхъ — свойствъ	83
— — отъ цѣлаго и частей	85
— — отъ свойствъ мате- ріальныхъ	87
— — отъ дѣйствія и стра- данія	89
— — отъ обстоятельствъ	93
— — отъ времени	95
— — отъ мѣста	96
— — отъ причины дѣйстви- ющей	97
— — — конечной	99
— — отъ признаковъ	101
— — отъ противныхъ	103
— — отъ подобія	104
— — отъ сравненія	107
— — отъ примѣра	—
— — отъ свидѣтельства	109
— — отъ имени	110
О справедливости мыслей	113
— новости мыслей	115
— естественности мыслей	119
— благоразумнои сокраще- ній мыслей	120

О ясности мыслей	121
Объ отличныхъ мысляхъ	123
— острыхъ —	125
— отважныхъ —	126
— тонкихъ —	127
— простодушныхъ —	128
— выразительныхъ —	129
— сильныхъ	130
— искренности мыслей	132
— искусствъ витіи пользо- ваться знаніемъ нравовъ	134
— — знаніемъ страстей	137
О страстяхъ	139
Правила, наблюдаемая витією предъ возбужденіемъ, или уничтоженіемъ страстей	146
— — во время самаго воз- бужденія, или уничто- женія страстей	148
Часть третія о разпо- ложеніи, и о различ- ныхъ родахъ прозаи- ческихъ сочиненій	156
— разположеніи	—
— размѣщеніи и связи мыслей	157
— составленіи грамматичес- каго смысла	158
— риторическихъ предложені- яхъ	164
— періодъ	—

О составѣ и частяхъ сложнаго	
періода	165
— разныхъ родахъ сложнаго	
періода	167
— періодъ винословномъ	—
— — сравнительномъ	168
— — противоположитель-	
номъ	169
— — уступительномъ	170
— — условномъ	172
— — изъяснительномъ	173
— — относительномъ	175
— — соединительномъ	176
— — послѣдовательномъ	177
— — постепенномъ	178
— — раздѣлительномъ	180
— — смѣшенномъ	181
— — называемомъ есте-	
ственнымъ рѣчію	182
— употребленіи и связи пе-	
ріодовъ	183
— хриі	184
— — Автоніанской	190
— — не правильной	192
— — превращенной	194
— краткихъ рѣчахъ	196
— писмахъ	198
— — ученыхъ	—
— — высокихъ	199
— — просительныхъ, благо-	
дарственныхъ и по-	
здравительныхъ	203

— — —	приятельскихъ .	204
— — —	одного содержанія .	205
— — —	различнаго содер- женія . . .	209
— — —	отвѣтственныхъ .	213
О Риторическихъ	силлогизмахъ .	—
— — —	правильныхъ .	214
— — —	наведенійхъ .	221
— — —	двучленныхъ .	224
— — —	многосложныхъ .	226
Объ описанійхъ . . .		228
— — —	Физическихъ . . .	230
— — —	Нравственныхъ . . .	235
— — —	Историческихъ . . .	237
О разговорахъ . . .		243
— частяхъ разговора . . .		244
— разговаривающихъ лицъхъ и о имени разговора . . .		245
— большихъ рѣчахъ . . .		252
— частяхъ ея . . .		253
— приступѣ . . .		254
— повѣствованіи . . .		258
— предложеніи . . .		259
— изслѣдованіи . . .		—
— доказательствахъ . . .		260
— ихъ изобрѣтеніи . . .		261
— разумноженіи и разположеніи . . .		263
— опроверженіи возраженій . . .		268
— украшеніи изслѣдованія . . .		269
— заключеніи . . .		—
— разныхъ родахъ большихъ рѣчей . . .		274

— проповѣдяхъ	275
— рѣчахъ надгробныхъ	276
— — Гражданскихъ	278
— — Судебныхъ	280
— — Академическихъ, или торжественныхъ	281
— Диссертацияхъ	283
— Панегирикахъ, или похваль- ныхъ словахъ	284
— Историческихъ сочиненійхъ	286
— совершенствахъ Историче- скихъ сочиненій	287
— выборъ дѣяній и произше- ствій	288
— обстоятельствъ	289
— справедливости дѣяній и прав- дивости писателя	291
— изображеній описуемыхъ лицъ	292
— отступленійхъ и вводныхъ рѣчахъ	295
— наставленійхъ	306
— разположеній Историческихъ сочиненій	308
— различныхъ видахъ Исторіи	309
— Исторіи всеобщей и частной	—
— одного народа	—
— одного бытія	—
— одного человека	—
— Историческихъ запискахъ	311

Часть четвертая о сло-
гѣ, или о совершенствахъ
слова, зависящихъ вообще
отъ украшений, изобрѣ-
тенія и разположенія 312

О слогѣ вообще	—
— томъ, что слогъ долженъ отвѣ- чать на мѣренію сочиненія	314
— что на мѣреніе сочиненія бы- ваетъ трояко	315
— что слогъ есть троякаго рода	316
— низкомъ слогѣ	317
— разныхъ родахъ низкаго слога	320
— слогъ разговорномъ	321
— лисменномъ	322
— Историческомъ	325
— Поучительномъ	330
— — Стихотворческомъ	333
— сухомъ	334
— Грубомъ или не чистомъ	335
— Посредственномъ или ора- торическомъ	336
— Не постоянною	338
— Красивою	340
— Философскою	344
— Высокою	346
— употребленіи высокаго слога	350
— слогъ холодною	351
— — надутою	—

— толико, что въ краснорѣчїи называется высокимъ	352
— предметахъ, бывающихъ из- точникомъ высокаго	353
— произхожденїи высокаго .	354
— способъ выраженїя высокаго	—
— смѣшенїи слоговъ . . .	357
— другомъ различїи слога .	358
— слогъ изобильномъ . . .	—
— — сокращенномъ . . .	361
— — сильномъ . . .	362
— — умѣренномъ . . .	366
— вообще о изобильномъ, сокра- щенномъ и умѣренномъ словахъ . . .	369
— слогъ легкомъ, или вольномъ, или естественномъ	370
— — принужденномъ .	372
— — Стихотворческомъ .	373
— усовершенствованїи себя въ слогъ	376
— способамъ къ тому .	377
— упражненїи въ сочиненїи .	—
— чтенїи книгъ	380
— подражанїи	383
— — дѣтскомъ	—
— — мужественномъ . . .	—
— вкусъ	387
— изящномъ, какъ предметъ вкуса	388
— толико, что есть вкусъ?	389

—	—	—	правильный .	390
—	—	—	не правильный	—
—	—	—	времени или въка	—
—	—	—	народный .	—
—	тонкій или нѣжный	. . .	391	
—	—	—	грубый . . .	—
—	томъ, что при вкусѣ нужны			
	творческій даръ и здра-			
	вая критика . . .		393	

КОНЕЦЪ ОБОЗРѢНІЯ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стра.	спро.	напечатано	вмѣсто
6	25	заслужить	заслужить
8	22	изящное	изящное
11	—	сочинитель	сочинитель
15	19	лествицею	лѣствицею
16	1	отвѣствовало	отвѣствовало
—	22	благоговѣніе	благоговѣніе
52	24	Антифризисъ	Антифразисъ
62	22,	которую	оканчивается 39 §.

Далѣе къ тому же §. принадлежать должно слѣдующее.

4. Невозможность, когда сочинитель, сравнивая какое нибудь трудное дѣло съ дѣломъ не возможнымъ, почитаетъ послѣднее легче перваго. *На примѣръ: скорѣе удержишь стремленіе вихря, нежели изступленіе гнѣва.*

5. Нарощеніе, когда сочинитель располагаетъ свои мысли такъ, что онѣ видимымъ образомъ описываютъ или порядку времени, или относительной ихъ важности. *На примѣръ: напалъ, сразился, побѣдилъ. или: замысли, надежды,*

спра.	спро.	напечатано	вмѣсто
-------	-------	------------	--------

щастіе; вотѣ занянія празд-
наго.

63	2	Рафаеловыхъ	Рафаелевыхъ
66	13	недоуменія	недоумѣнія
74	19	особенно	особенно
81	19	сказуемое, ма- теріи	сказуемое ма- теріи
90	12	Читатель	Сочинитель
136	30	благотворить	боготворить
166	6	періода	періода,
194	3	замѣчана	замѣчена
197	29	протирая	протирая
210	12	посланикъ	посланникъ
220	24	совѣтовать	сѣтовать
224	6	такъ	какъ
231	16	кордунскаго	кордуанскаго
236	20	своими	своими
271	27	расужденіи	разсужденіи
291	8	стоящее	состоящее
305	18	возвратиши	возвративши
—	20	отечество	отечество
337	23	поряжающаго	поражающаго
348	11	онѣменіе	онѣмѣніе
349	5	всегда	внегда
356	21	отвѣствуетъ	отвѣтствуетъ
384	6	сочинителя	сочинителя.